

Речь Тяньфэн И вызвала огромное замешательство.

Тяньфэн Вэй, которую они считали жертвой, на самом деле была преступницей? С другой стороны, Гу Линчжи, которую они считали злой женщиной, на самом деле была невиновна? Мало того, она действительно умоляла от имени тех, кто желал ей зла, по доброте душевной. Она спасла Тяньфэн Вэй от смерти и даже обручила её с Лан Цзинчэнем?

Вот именно, Лан Цзинчэнь!

Они не могли выслушать только одну сторону истории. Кто знает, может быть, отца Тяньфэн Вэй подкупила Гу Линчжи? Будет лучше, если они допросят другого человека, который также был вовлечен в это.

Очень быстро кто-то заметил в толпе Лан Цзинчэня. Он выглядел угрюмым, когда его подтолкнули к сцене.

- Лан Цзинчэнь, разве ты не говорил, что твоя жена была милой и нежной девушкой и что она очень редкая девушка? Теперь, когда твой тесть запятнал имя твоей жены, разве ты не собираешься внести ясность?

Хотя их слова, казалось, помогали Лан Цзинчэню, любой ранее мог видеть веселье в его глазах.

Поскольку неприятности с Гу Линчжи, похоже, скоро утихнут, он искал себе другое развлечение.

Будучи вынужденным идти вперёд, Лан Цзинчэнь ненавидел себя за то, что был назойливым. Он не добрался до финала, так почему бы ему не остаться в своей комнате и не отдохнуть? Почему он решил присоединиться к толпе?

Теперь он не только не видел ничего забавного, но и был втянут в эту ситуацию.

Было уже слишком поздно, он не мог выбраться отсюда. Вскоре его вытолкнули на переднюю часть сцены и поставили лицом к лицу с Тяньфэн И.

Лан Цзинчэнь открыл рот, но его прервал Тяньфэн И:

- Цзинчэнь, я знаю, что тебе очень давно нравится Сяо Вэй. Твой брак с ней стал возможен только благодаря помощи Гу Линчжи, верно?

Лан Цзинчэнь кивнул, но продолжал спорить:

- Но это было из-за... - угрозы Третьего Принца.

Прежде чем он успел закончить фразу, Тяньфэн И снова вмешался:

- Два года назад Сяо Вэй вступила в сговор с кланом Бэйчэн и заставила сотни членов клана Тяньфэн умереть на секретной территории?

- ... Она так и сделала, - Лан Цзинчэнь колебался, прежде чем ответить. Это не было чем-то сверх секретным, и любой, кто хотел узнать об этом, мог просто поспрашивать вокруг и получить информацию. Ему не нужно было прятаться. Однако сговор Тяньфэн Вэй с кланом Бэйчэн был также спровоцирован несколькими старшими членами клана Тяньфэн.

- Но тесть, Сяо Вэй...

- Сяо Вэй заслужила всё, что получила. Я знаю, что ты любишь её, но ты не можешь разрушить репутацию Леди Гу только для того, чтобы защитить репутацию Сяо Вэй.

Внезапно заявил Тяньфэн И, лишив Лан Цзинчэня последней надежды переложить вину на Гу Линчжи.

Он не знал, почему Тяньфэн И вдруг повёл себя так, но Тяньфэн И, в конце концов, был отцом, который любил свою дочь. Он не мог возразить. На самом деле, то, что сказал Тяньфэн И, было также на девяносто процентов правдой, и с его попыткой защитить Гу Линчжи, Лан Цзинчэнь не мог спорить.

Молчание Лан Цзинчэня было воспринято как признание того, что сказал Тяньфэн И. Все слухи против Гу Линчжи наконец-то прояснились. Все, кто раньше ругал Гу Линчжи, внезапно почувствовали себя растерянными.

Через некоторое время кто-то спросил:

- Даже если то, что случилось с Тяньфэн Вэй, неправда, то как насчёт Гу Линлун? Как вы можете это объяснить?

- Это могу объяснить я. Я виделся со Второй Госпожой Гу нескольких раз, как мы можем быть в отношениях? Кроме того... - Жун Юань слегка улыбнулся человеку, который задал этот вопрос, заставив его внезапно почувствовать холодок по спине. - Линчжи потеряла свою мать в юном возрасте и воспитывалась матерью Второй Госпожи клана Гу. Все вы должны быть в состоянии догадаться, каково было жить под присмотром её мачехи, и мне не нужно объяснять. При таких обстоятельствах, как вы думаете, как Линчжи могла нацелиться на Гу Линлун? Более того... в тот день, когда пропала Гу Линлун, Линчжи обедала со мной и несколькими другими одноклассниками, как она могла что-то сделать с Гу Линьлун? Просто смешно, что люди действительно могут верить подобным слухам без каких-либо доказательств.

Таким образом, все слухи, окружающие Гу Линчжи, прояснились. На данный момент ни у кого не было доказательств того, что то, что говорил Жун Юань, было ложью.

Позади Пань Эня маленькая леди по имени Сяо Юэ внезапно разбила нефритовую чашу в своих руках. Разбитые осколки порезали ей ладони, отчего на ее бледно-белых руках появились полосы крови. Кровь капала на пол.

- Не волнуйся, они недолго будут успокаиваться, - почувствовав запах крови в воздухе, Пань Энь почувствовал жалость и достал носовой платок, чтобы перевязать руку. - Мне больно видеть твои раны.

Сяо Юэ вспыхнула, и гнев, который она чувствовала ранее, рассеялся под уверениями Пань Эня. Слегка смущенная, она робко прижалась к Пань Эню.

Слухи, которые наводнили столицу Янь в течение некоторого времени, были очищены таким удивительным образом. Остались ещё несколько человек, которые отказывались верить правде и упрямо настаивали:

- Если всё это только слухи, то почему она не призналась в самом начале?

Гу Линчжи наконец-то оправдалась:

- Умные люди не поддадутся влиянию этих слухов. Я не думала, что здесь найдётся так много идиотов.

Кроме того... с чьими-то злыми намерениями, независимо от того, как она защищалась, казалось бы, что она оправдывается. Девушке лучше было терпеливо ждать до последнего момента, чтобы эти люди, которые хотели причинить ей вред, были застигнуты врасплох.

Услышав её объяснение, остатки толпы покраснели от смущения. Они пришли к выводу, что Гу Линчжи стала озлобленной всего лишь из-за пары слухов. Все вскочили и принялись ругать Гу Линчжи. Гу Линчжи, конечно, имела полное право называть их идиотами.

Кто-то вдруг сказал:

- Извини.

- Прости.

После этого от разных людей вдруг стали раздаваться извинения. Те, кто смог принять участие в межшкольном соревновании, и те, кто пришел посмотреть, конечно же, не были простыми людьми. То, что произошло сегодня, полностью противоречило слухам, и людям нужно было

время, чтобы обдумать все.

Слухи о Гу Линчжи распространились слишком быстро и были слишком подробными. Никто не успел понять, что за человек Гу Линчжи, прежде чем её образ уже сформировался в их сознании. Наряду с несколькими агитаторами, эмоции толпы оказались на пределе, и у всех сложилось одинаковое впечатление о Гу Линчжи.

Теперь, когда они думали об этом, казалось, что всякий раз, когда Гу Линчжи сражалась, появлялись люди, возбуждающие толпу. К сожалению, они всегда были шокированы результатами битвы Гу Линчжи, чтобы заметить это. Когда эти агитаторы вводили их в заблуждение, они всегда чувствовали, что с Гу Линчжи что-то не так, и ее победы были позорными. Эти эмоции неоднократно испытывались во время ее сражений, и вместе с нелепым финалом сегодня это стало причиной того, что так много людей не могли принять результат.

Теперь, когда всё прояснилось, извиниться было не так уж трудно. Они чувствовали себя виноватыми перед Гу Линчжи и стыдились своего собственного поведения.

* * *

В то же самое время в городе Уван Су Нянь жил в гостевой комнате, которую снял для него Дин Вэй. Однако всего через несколько дней ему бросил вызов кто-то ранга мастера боевых искусств, но Су Нянь сумел прогнать его.

Вскоре мастер боевых искусств привёл нескольких старших ранга владык боевых искусств, чтобы отомстить ему.

На континенте Тяньюань было много школ, но были и такие, которым не нравился стиль преподавания в школах и которые предпочитали сами находить себе учителей. Мастер боевых искусств, которого прогнал Су Нянь, явно был из таких.

Увидев двух мужчин, блокирующих входную дверь, он понял, что что-то не так.

В своей предыдущей битве против Вэй Ханьцзы, хотя он и победил, он всё же получил несколько ранений. Кроме того, духовное лекарство, которое он принял, чтобы подавить свою силу, привело к тому, что он застрял на уровне практики средних боевых владык. Против двух боевых владык его уровня схватка обещала быть жестокой.

Как и предсказывал Су Нянь, два боевых владыки пришли по указанию мастера боевых искусств. Даже не разговаривая с Су Нянем, они вытащили своё духовное оружие и начали атаку.

Су Нянь тоже был не из тех, кто сидит и ждет смерти, и точно так же атаковал в ответ. В

маленькой комнате для гостей они втроем вступили в бой.

После нескольких ударов Су Нянь понял, что что-то не так.

Они просто помогали младшему излить свой гнев и должны были быть довольны тем, что преподали ему урок. Не было никакой необходимости лишать его жизни, но их атаки были жестокими, и каждый удар пытался отнять его жизнь. Было ясно, что они пришли убить его. Оценив ситуацию, Су Нянь тут же разбил окно гостевой комнаты и наугад сбежал через него.

Чего он никак не ожидал, так это того, что снаружи гостиницы его будут поджидать еще два эксперта боевых искусств. Увидев его появление, они ухмыльнулись и напали:

- Если ты задираешь нашего младшего, может быть, тебе стоит подумать о последствиях. В следующий раз, когда ты захочешь напасть на кого-то слабее тебя, возможно, тебе следует подумать, есть ли у него кто-то за спиной.

Су Нянь наконец понял.

Разве это была месть за их младшего? Эти люди явно боролись за его жизнь.

Кто же это был? Кто хотел его убить? Он только несколько дней назад обосновался в городе Уван и не должен был наживать себе врагов? Только Дин Вэй и Дин Жоу знали, где он находится.

Су Нянь внезапно замер. Из-за своей рассеянности он пропустил удар. Юноша слегка пошатнулся, прежде чем закашляться кровью....

Все вокруг гостиницы давно покинули этот район и стояли поодаль, указывая на происходящее и разговаривая о том, что происходит.

Как раз в тот момент, когда Су Нянь подумал, что он наверняка умрет, позади толпы появились две тени. Они были в масках. Каждый из них взял на себя по два противника, они стояли перед Су Нянем, защищая его.

Один человек в маске тихо сказал:

- Если ты хочешь жить, тогда пойдём с нами! - затем они начали отбиваться, отступая в другом направлении.

Су Нянь, не колеблясь, последовал за ними. Позже он будет гадать, почему они ему помогают. Сейчас его жизнь была на первом месте.

<http://tl.rulate.ru/book/35737/1118990>